

Су Юнь мельком взглянул на точеный профиль мужчины и облизнул губы:

— Тебе всегда нравились те, кто помладше?

Окружающие рассмеялись и замахали руками:

— Все потому, что он был отличником! Пока мы еще учились в средней школе, он уже перепрыгивал через классы, добравшись до старшей.

Мэн Ци, который долго возился в гостинной, тоже подошел ближе:

— К тому же он сдал выпускные экзамены еще в десятом классе, набрал, кажется, больше 680 баллов. Если бы не уехал за границу, точно поступил бы в лучший университет страны.

— Настоящий кошмар, — добавил кто-то. — Он из тех детей, которых всегда ставят в пример. Мои родители тогда каждый день меня лупили, я мечтал, чтобы мне хоть половину мозгов Шэнь-второго пересадили.

Су Юнь взглянул на мужчину. Тот смотрел на него в ответ, словно ожидая увидеть в глазах юноши хоть каплю восхищения. Су Юнь слегка кашлянул и опустил взгляд:

— Ну... конспекты, которые он для меня делал, очень понятные. Даже лучше, чем у наших учителей.

Компания снова изумилась, кто-то шутливо пнул Шэнь Ифаня ногой.

— Ну ты даешь, совсем предвзято относишься! Шэнь-второй раньше был таким холодным и нелюдимым, никогда не снисходил до общения с такими двоечниками, как мы. Как вы вообще познакомились?

Су Юнь не знал, что ответить. В прошлой жизни он сам не понимал, как они встретились — бесконечные случайные столкновения, которые становились все ближе, пока дело не дошло до свадьбы. Он так и не осознал, как его собственный босс превратился в мужа. А в этой жизни... об этом было сложно говорить.

Он умоляюще посмотрел на мужчину. Тот лишь усмехнулся:

— В тот день... лил проливной дождь. Я после делового ужина, выпив немного, заехал в офис. Закончил дела, а машина сломалась. Пошел к выходу ловить такси, а он тоже там был. Я просто предложил ему укрыться под моим зонтом, довел до автобуса...

Чжэн Чуньхэ, с которым Су Юнь был знаком лучше всего, удивился:

— На автобусе? Шэнь-второй, ты ведь наверняка впервые в жизни на нем ехал? Насколько я помню, за границей у тебя всегда был личный водитель.

— Да. Он помог мне оплатить проезд — рубль шестьдесят, — мужчина произнес это низким

голосом с редкой ноткой улыбки, и никто из присутствующих не решился перебить.

Су Юнь был поражен еще больше. Он не помнил такой сцены знакомства. Хотя что-то показалось смутно знакомым, вспомнить детали он не мог и решил, что мужчина просто мастерски сочиняет такие романтические истории.

В этот момент кто-то озвучил его мысли:

— Такие случайности — это уже перебор даже для любовных романов. Не думал, что ты так легко влюбляешься. Это потому, что в школе все были старше тебя, поэтому ты ни с кем не встречался?

Мэн Ци, помешивая кофе, небрежно прислонился к спинке дивана рядом с Су Юнем и внезапно наклонился к нему, понизив голос:

— Сяо Юнь, у тех, кто никогда не любил, в голове полно нереалистичных идей. Разве не так?

Су Юнь замер, не успев ничего ответить, но Шэнь Ифань уже крепко взял его за руку.

— Не пугай его. Я не такой подонок, как ты описываешь. — Тон был не совсем ясен, но заметно холоднее, чем мгновение назад.

— Тогда почему ты решил не заводить серьезных отношений, а выбрал школьника? — Мэн Ци оттолкнул друзей, пытавшихся его удержать, и посмотрел на Шэнь Ифаня с серьезным видом. — Даже как друзья мы обязаны проявить беспокойство. Ты — человек с огромным жизненным опытом, и заводить роман со студентом... Это от одиночества или ты просто безответственно относишься к своим чувствам?

— Это касается только нас с Юнь-юнем!

Шэнь Ифань успокаивающе погладил руку Су Юня, его голос снова стал холодным, как при общении с незнакомцами:

— Я не заводил отношений просто потому, что никогда не чувствовал подобного импульса. То, о чем ты говоришь, он и сам сейчас ставит под сомнение. Поэтому, как мои друзья, вы можете либо пожелать мне поскорее добиться его доверия, либо не высказывать лишних сомнений.

Чжэн Чуньхэ подал голос, в его улыбке проскользнул упрек:

— Шэнь-второй, ты перегибаешь. Ты ведь знаешь Сяо Ци? У него язык острый, но все, что он делает, — ради нас.

— Это не повод нападать на моего человека. Если вы цените меня, пожалуйста, уважайте моего будущего партнера.

Сказав это, Шэнь Ифань потянул Су Юня к выходу. Его окликали, но он даже не обернулся.

В прошлой жизни эти люди особенно сильно травили Су Юня из-за того случая. Тогда Шэнь Ифань тоже чувствовал вину, но когда спохватился, его жена уже полностью разорвала все связи, имевшие к нему отношение. Сейчас Су Юню всего восемнадцать, и он не позволит любимому человеку снова пережить подобную боль.

Вернувшись на виллу, Су Юнь не выдержал:

— Стоило ли так ссориться с друзьями из-за меня? Они твои товарищи с детства, я знаю, такая дружба на вес золота. Не надо так.

Шэнь Ифань долго и пристально смотрел на него, и, убедившись, что на лице юноши нет и тени обиды, успокоился.

— Какая бы ценная ни была дружба, у меня есть обязанность защищать тебя в любой ситуации. Конечно, я не буду вечно держать оборону. Мэн Ци дружит с ними двадцать лет, его суждения могут быть предвзяты. Если они тебе неприятны, мы больше не будем с ними видеться.

От слов защищать тебя у Су Юня внутри все перевернулось. Лишь спустя долгое время он пришел в себя.

— А этот Мэн Ци... он что, равнодушен к тебе?

— Он... — Шэнь Ифань замялся.

Су Юнь прищурился, предупреждая:

— Мне нужна правда!

— Не знаю. Все говорят, что он любит меня, но я не знаю, правда это или нет.

— Все говорят? А сам Мэн Ци? Ты правда в свои годы ни с кем не встречался?

Шэнь Ифань поперхнулся от фразы в свои годы.

— Раньше я все силы отдавал учебе, к тому же мои ровесники были старше меня на три-четыре года, так что в этом плане я был неискушен... Я стал президентом корпорации очень молодым... За двадцать пять лет жизни я любил только тебя!

Су Юнь уже был прижат к стене, и все его естество — от кончиков пальцев до сердца — вспыхнуло, словно его облили маслом и подожгли.

...

В доме семьи Мэн на пол с грохотом упала огромная ваза, разлетевшись вдребезги. В тусклом лунном свете человек потянулся к осколкам, но его резко остановили.

— Что ты делаешь? Между ними еще ничего не решено, а ты уже калечишь себя. Ты же

знаешь, что шрамов на твоих запястьях уже столько, что они выглядят как гнилое мясо.

Мэн Ци холодно усмехнулся, его тело обмякло, и он, словно лишившись души, опустился на плечо собеседника.

— Ну и пусть гниет, пусть разбивается. Все равно он этого не видит. Какой-то школьник смог увести его душу, я слишком высокого мнения был о Шэнь Ифане.

Чжэн Чуньхэ замолчал, а затем внезапно спросил:

— Сяо Ци, ты хоть раз пытался построить эти отношения? Ты даже не признался, а уже довел себя до членовредительства. Он ведь понятия не имеет, что ты его любишь. Мы старались создавать для тебя возможности, но без намека с твоей стороны ничего не выйдет.

— Нет! Почему не он должен признаться мне? Я что, настолько ничтожен? — Мэн Ци вдруг обезумел, обхватив голову руками, слезы хлынули градом. — Ты знаешь? Я из-за него дважды умирал. Во второй раз — по-настоящему. Но я ждал, что он придет и безумно признается мне в любви. Только это было бы справедливо по отношению к двум моим жизням, которые я отдал за эту любовь! Иначе я лучше погибну, но не сдамся!

Чжэн Чуньхэ не понял ни слова, решив, что Мэн Ци просто перепил, но проигнорировал безумие в его глазах.

33. Самый знакомый незнакомец

Когда Су Юнь проснулся, в воздухе витал знакомый аромат — собственный запах того самого мужчины. Говорили, его создал лучший парфюмер мира, эксклюзивно для него.

Он открыл глаза: сквозь светло-серые шторы пробивался солнечный свет. Встал с кровати, ступая на мягкий, трехслойный ковер, взглянул на красивую хрустальную люстру.

Рассеянно умывшись, он спустился вниз. Из кухни доносились звуки. Тот же серый деревянный стол, в вазе — свежие лилии и гипсофилы.

— Тетя Лю, приготовьте мне, пожалуйста, яичницу и миску лапши, без лука и чеснока... И еще... Стоп, почему это ты?

Из кухни вышел человек в свободной домашней одежде, из-за чего его обычная строгость немного померкла. Но улыбка на его лице внезапно застыла после слов Су Юня.

Су Юнь понял, что сболтнул лишнее, и замер, не решаясь сделать шаг. Они долго смотрели друг на друга в оцепенении.

Первым пришел в себя Шэнь Ифань, в его глазах читалось удивление:

— Ты... знаком с тетей Лю?

Су Юнь прикусил губу:

— Я просто... вчера, точно! Вчера слышал, как ты упоминал ее, говорил, что она придет нам готовить.

Шэнь Ифань слегка кивнул и беспомощно развел руками:

— Прости, я не силен в кулинарии, умею только жарить стейки. Поешь сегодня этого, а в следующий раз пригласим тетю Лю, хорошо?

Су Юнь, лениво потягиваясь и зевая, рассмеялся:

— Есть стейк с самого утра? Это же так тяжело для желудка. Не боишься, что снова заболит, придется пить таблетки и в больницу ложиться...

Сказав это, он захотел дать себе пощечину. Какой неудачный день. Все дело в этом месте — здесь все осталось неизменным. Он прожил здесь три года, чувствуя себя хозяином, и успел привязаться. Вернувшись, он даже спал спокойнее, а утром спросонья подумал, что вернулся в прошлую жизнь.

К счастью, Шэнь Ифань не стал допытываться. Он еще немного постоял, глядя на юношу, а затем опустил ресницы и вернулся к готовке.

Су Юнь с облегчением выдохнул и помчался в гостиную, но обнаружил, что место, где раньше стояла игровая приставка, пусто — там висела картина. Заглянул в чайную — проектора для фильмов тоже не было. Ну конечно, все это мужчина притащил, когда он скучал. А сейчас он еще не приступил к своим обязанностям.

Пока он задумчиво разглядывал этот знакомый и в то же время чужой дом, чьи-то руки внезапно обняли его со спины, а мужчина принялся легонько покусывать его за ухо.

— Что ты здесь высматриваешь? Нравится здесь?

Су Юнь скривился:

— Дом такой пустой, ничего нет. В той квартире, где мы жили, было интереснее.

— В той квартире слишком мало места. Чего ты хочешь?

— Хочу приставку, хочу смотреть кино. А еще лучше — смени этот медленный интернет на оптоволокно. Если жалко денег, можно сделать общую сеть, мы ведь...

Су Юнь продолжал что-то болтать, но вдруг почувствовал, как руки мужчины напряглись. Он обернулся, помахал рукой перед его лицом, и тот пришел в себя, глядя на него с явным

недоверием.

Спустя долгое время мужчина произнес:

— Это тоже твой дом. Мебель выбирал я, но все остальное — декор, развлечения — давай на следующей неделе выберем вместе.

...

Когда они сели за стол, Шэнь Ифань, по привычке, принялся резать стейк для него — маленькими кусочками, словно кормил ребенка. Су Юнь когда-то смеялся, что у того склонность к играм-симуляторам воспитания.

Су Юнь наблюдал за тем, как мужчина с природным изяществом режет мясо, и его сердце забилось чаще. Он с удовольствием наслаждался видом красивого мужчины, параллельно расправляя салфетку.

Когда нарезанный стейк оказался перед ним, он попробовал кусочек и не удержался:

— У тебя и правда тяжелый вкус. С утра пораньше — бордо? Не боишься весь день ходить пьяным?

Шэнь Ифань выронил приборы, они с мелодичным звоном ударились о фарфор. Су Юнь поднял глаза и увидел, что мужчина смотрит на него очень серьезно.

Тот, казалось, колебался.

— Юнь-юнь, кто научил тебя этикету обращения со столовыми приборами?

Су Юнь как раз откусил большой кусок мяса, готовый выпалить: «Кто же еще, как не ты?».

Но слова застряли в горле, он проглотил их вместе с мясом, не смея поднять глаз. По лбу катился холодный пот.

Вот и все, кажется, я прокололся. Из-за такой мелочи?

Нет! Он вдруг вспомнил, что этот деспотичный босс обладает интеллектом ученого, а он сам сегодня утром наговорил кучу подозрительных вещей. Даже он сам начал сомневаться, что он — просто бедный мальчишка.

— Откуда ты знал, что у меня проблемы с желудком?

Началось. Допрос в стиле властного президента.

Су Юнь невинно захлопал глазами:

— ...Угадал? Разве такие, как вы, боссы, не страдают постоянно гастритом? У выдающихся людей должны быть свои недостатки, разве нет?

Властный босс лишь слегка прищурил глаза.

— Я уверен, что вчера не упоминал тетю Лю. Откуда ты знал, что я собираюсь ее пригласить? Ты знаком с ней?

Су Юнь замолчал на пару секунд и покачал головой.

— И про бордо ты тоже знал... Учитель в старшей школе научил?

Су Юнь начал раздражаться от этих вопросов и решил перевести стрелки:

— А что именно ты пытаешься выяснить?

Хотя внутри он паниковал, он осознал, что поведение Шэнь Ифаня тоже странное — он допрашивал его как преступника, с неестественной серьезностью.

— М?

Шэнь Ифань вздрогнул, проглотив фразу: «Откуда ты знал, что нужно отправить сообщение помощнику Ли?».

Он осознал, что потерял самообладание. Просто на мгновение его охватил ужас, безумная догадка, заставившая его действовать импульсивно.

На самом деле, еще вчера, когда Су Юнь проявил неприязнь к этому дому, он уже начал сомневаться. Он никогда не хотел упускать из виду ни одной эмоции этого человека. В тот миг ему показалось, что этот человек может полностью совпасть с тем, из прошлой жизни.

Неужели Юнь-юнь тоже?..

— Ха-ха-ха...

Мысли Шэнь Ифаня прервал громкий смех. Он поднял голову и увидел, что Су Юнь корчит ему рожицы.

— Шучу я! Неужели я обладаю даром предвидения? На самом деле, многое я слышал от Чэнь Е. Он, кажется, очень интересуется твоими делами, выведывает все у твоих людей — что ты ешь, как спишь, кто тебя окружает. Он каждый день дома с таким восторгом об этом трещит, что я даже если не хочу — все равно узнаю. А насчет западной кухни — это брат научил. Он человек, помешанный на правилах, сам настрадался и хотел, чтобы я жил с комфортом. Вот так.

— Хм.

Шэнь Ифань выдохнул.

Он заставил себя отбросить глубокие подозрения. Он не хотел, чтобы та пугающая догадка оказалась правдой. Тот Су Юнь из прошлой жизни никогда не лежал у него на груди так послушно, не просил помочь с домашкой, не был так смущен его поцелуями, и у него был жених...

В этот раз он хочет обладать этим человеком целиком и полностью.

34. Прошное (часть 1)

Ранним утром Чжэн Чуньхэ проснулся на диване и увидел, что Мэн Ци просматривает стопку документов за барной стойкой.

— Что это?

Он мельком взглянул на обложку — это было крупнейшее детективное агентство города, на ней значилось имя незнакомца.

Чэнь Е, 18 лет.

У Чжэн Чуньхэ глаза на лоб полезли:

— Ты следишь за школьником? Отец торгует на улице, мать безработная? Какое отношение такие люди имеют к нам?

Мэн Ци отпил кофе и усмехнулся:

— Он довольно интересный человек, связан с Шэнь Ифанем. Только не знаю, дошло ли до него уже хоть что-то.

Чжэн Чуньхэ не нашелся что сказать:

— Что с вами всеми творится? Один за другим цепляетесь к этим детям, есть что-то, чего я не знаю?

Мэн Ци широко улыбнулся:

— Ты многого не знаешь.

Чжэн Чуньхэ застыл. В этот миг старый друг показался ему пугающе чужим, в глубине его глаз плескались эмоции, которых он не мог понять.

— Что с тобой? Это случилось во время поездки? Ты ведь ездил в Штаты расследовать правду об аварии Шэнь Ичэня? Неужели нашел что-то ужасное?

Мэн Ци размял шею, зевнул и склонил голову:

— Я... увидел сон. А когда проснулся, понял, что нахожусь на бизнес-встрече в Штатах, обсуждаю детали дела с тем гениальным адвокатом. А Шэнь Ифань снова наступает на те же

грабли, путаясь со школьником. Разве не смешно?

— Ты слишком заиклен... — у Чжэн Чуньхэ появилось желание немедленно уйти, он чувствовал, что Мэн Ци не в себе. — Сяо Ци, чувствами нельзя принудить. К тому же ты так глубоко все прячешь. Если бы ты не проболтался в тот вечер, когда напился, никто бы не узнал, что ты любишь Шэнь Ифаня... Я признаю, он очень хорош, но ты ведь тоже выдающийся человек. Неужели ты настолько сильно его любишь? Неужели без него никак?

— Разве мы не созданы друг для друга? — Мэн Ци, шатаясь, словно пьяный, встал и достал из стеклянного шкафа единственную книгу.

— В детстве я часто болел, всегда прятался в саду, глядя на цветы. Шэнь Ифань тоже был нелюдим, всегда сидел в саду и читал. Он был таким способным, уже в средней школе читал книги на иностранных языках. Я играл ему на скрипке. Я думал, это будет вечно.

Мэн Ци открыл «Путешествия Гулливера», внутри было выведено имя: «Шэнь Ифань».

— Но он...

— Никаких «но»! — Мэн Ци раздраженно собрал документы. Перед тем как уйти наверх, он пробормотал себе под нос:

— В этот раз я буду осторожнее. Как он мог полюбить ребенка? Невозможно, невозможно...

Он вернулся в комнату, сохранил номер телефона Чэнь Е, а затем сунул бумаги в шредер.

Бумага застряла на строчке: «Двоюродные братья, Су Юнь».

Су Юнь, Су Юнь.

Его тошнило при одном этом имени.

Этот человек был его ночным кошмаром в прошлой жизни, он отнял все, что он любил, а в конце они должны были вместе погибнуть в огне. Эта жизнь только началась, и его месть и пытки тоже только начинаются.

...

— Господин Мэн, Су Юнь снова поссорился с братом Ифанем. Я не понимаю, он три года так выносит ему мозг, почему брат Ифань до сих пор не выставил его...

— Господин Мэн, я немного покопался в той машине, меня точно не вычислят? Вы же не дадите меня в обиду?

— Господин Мэн, соглашение о разводе готово, как вы и просили. Неспециалист не отличит подделку почерка Шэнь Ифаня. А когда чернила исчезнут, потребуется экспертиза, но к тому времени Су Юнь уже...

С кем он разговаривает?

Мэн Ци находился в знакомой и в то же время чужой обстановке, было пасмурно, вот-вот должен был пойти дождь. Он не мог сопротивляться, лишь медленно погружался в это состояние.

Тот, кто был точной копией его самого, курил, пепельница была забита окурками.

— Су Юнь легко поверит? Столько лет ты устраивал ему всякие пакости, почему он до сих пор не догадался убратъся восвояси?

Это говорил он сам. Голос, звучавший из трубки, был ему знаком: Чэнь Е, мелкая пешка, которую он использовал и выбрасывал, мечтающая стать женой Шэня.

— В этот раз поверит. Брат Ифань улетает на саммит в страну Ү на десять дней. СМИ уже опубликовали те сфабрикованные фото, ждем, пока вы за ночь раздуете скандал. Думаю, служба по связям с общественностью Шэней не справится, брат Ифань всегда терпеть не мог эти развлекательные агентства.

Мэн Ци презрительно усмехнулся:

— Ты все так складно распланировал. Хочешь использовать господина Мэна как оружие?

<http://bllate.org/book/22607/2392857>